

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 November 2018
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят вторая сессия
Вена, 8–26 июля 2019 года

Доклад Рабочей группы III (Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами) о работе ее тридцать шестой сессии (Вена, 29 октября — 2 ноября 2018 года)

I. Введение

1. На своей пятидесятой сессии Комиссия рассмотрела записки Секретариата о возможной будущей работе в области урегулирования споров: параллельные производства в контексте международного арбитража (A/CN.9/915); о возможной будущей работе в области урегулирования споров: этические нормы в контексте международного арбитража (A/CN.9/916); и о возможной будущей работе в области урегулирования споров: реформы в области урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ) (A/CN.9/917). Кроме того, она рассмотрела подборку замечаний государств и международных организаций в отношении основ УСИГ (A/CN.9/918 и добавления).

2. Рассмотрев темы, освещаемые в документах A/CN.9/915, A/CN.9/916 и A/CN.9/917, Комиссия предоставила Рабочей группе широкий мандат на проведение работы по возможному реформированию системы УСИГ. В соответствии с рабочим процессом ЮНСИТРАЛ Рабочая группа при выполнении своего мандата должна обеспечить, чтобы такая работа проводилась с максимально широким использованием экспертного опыта всех заинтересованных сторон под руководством и при активном участии правительств на основе консенсуса и полной прозрачности. Рабочей группе следует организовать работу следующим образом: i) во-первых, определить и рассмотреть проблемы, касающиеся УСИГ; ii) во-вторых, рассмотреть вопрос о целесообразности проведения реформы с учетом любых выявленных проблем; и iii) в-третьих, если Рабочая группа придет к заключению о целесообразности реформы, разработать подходящие решения и рекомендовать их Комиссии. Комиссия согласилась, что Рабочей группе следует предоставить широкую свободу действий в вопросах выполнения своего мандата и что любые решения должны разрабатываться с учетом текущей работы соответствующих международных организаций и с расчетом на то, чтобы у каждого государства имелась возможность выбрать, будет ли оно применять соответствующее решение (решения) и в какой мере¹.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/72/17), пункты 263 и 264.*

3. На своих тридцать четвертой и тридцать пятой сессиях Рабочая группа рассмотрела возможное реформирование УСИГ на основе записки Секретариата (A/CN.9/WG.III/ WP.142) и представлений межправительственных организаций (A/CN.9/WG.III/ WP.143). Ход обсуждений и решения Рабочей группы на тридцать четвертой сессии изложены в документах A/CN.9/930/Rev.1, A/CN.9/930/Rev.1/Add.1 и на тридцать пятой сессии — в документе A/CN.9/935.

4. На своей пятьдесят первой сессии Комиссия приняла к сведению обсуждения Рабочей группы, которые были посвящены первому этапу осуществления ее мандата (выявление и рассмотрение проблем в области УСИГ). Комиссия приветствовала информационно-пропагандистскую деятельность Секретариата, направленную на повышение осведомленности о работе Рабочей группы и обеспечение того, чтобы этот процесс оставался открытым для широкого участия и полностью прозрачным. Комиссия приняла к сведению взаимодействие Рабочей группы и Секретариата с различными заинтересованными сторонами, включая такие межправительственные организации, как Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирная торговая организация (ВТО), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) и Постоянная палата Третейского суда (ППТС)². На этой сессии Комиссия выразила признательность различным заинтересованным сторонам за предоставление информации для оказания содействия Рабочей группе в ее обсуждениях, а также научному форуму и группе специалистов-практиков за предложения предоставить Рабочей группе информацию об их исследованиях и опыте³.

5. После обсуждения Комиссия выразила удовлетворение проделанной Рабочей группой работой и предоставленной Секретариатом поддержкой. Комиссия отметила, что Рабочая группа продолжит свои обсуждения в соответствии с предоставленным ей мандатом, предоставляя всем государствам достаточное время для изложения их точек зрения, но не допуская при этом излишних задержек⁴.

II. Организация работы сессии

6. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою тридцать шестую сессию в Вене 29 октября — 2 ноября 2018 года. В работе сессии приняли представители следующих государств — членов Рабочей группы: Аргентина, Австралия, Австрия, Армения, Болгария, Бразилия, Бурунди, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Греция, Дания, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Камерун, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мексика, Намибия, Пакистан, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Уганда, Филиппины, Франция, Чехия, Чили, Швейцария, Шри-Ланка, Эквадор и Япония.

7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Албания, Алжир, Бахрейн, Бельгия, Бенин, Буркина-Фасо, Вьетнам, Габон, Гвинея, Грузия, Демократическая Республика Конго, Доминиканская Республика, Египет, Ирландия, Исландия, Кипр, Коста-Рика, Кыргызстан, Латвия, Мадагаскар, Мали, Марокко, Мьянма, Нидерланды, Новая Зеландия, Парагвай, Перу, Португалия, Сенегал, Сербия, Словакия, Судан, Того, Узбекистан, Уругвай, Финляндия, Хорватия, Центральнаяафриканская Республика, Швеция и Южная Африка.

² Там же, *семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17)*, пункты 140 и 143.

³ Там же, пункт 144.

⁴ Там же, пункт 145.

8. На сессии также присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

9. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *система Организации Объединенных Наций*: Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС);

б) *межправительственные организации*: Центральный американский суд правосудия (ЦАСП), Секретариат Содружества, Конференция по Энергетической хартии, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международная организация франкоязычных стран (МОФС), Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК) и Постоянная палата третейского суда (ППТС);

в) *приглашенные неправительственные организации*: Азиатская академия международного права (ААМП), Американская ассоциация международного частного права (ААМЧП), Американское общество международного права (АОМП), Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (СТП), Ассоциация «Мут Алумни» (АМА), Ассоциация международного права (АМП), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Африканский центр по практике в области международного права (АЦПМП), Британский институт международного и сравнительного права (БИМСП), Венский международный арбитражный центр (ВМАЦ) и Всемирный экономический форум (ВЭФ), Высший институт арбитров (ВИА), Грузинский международный арбитражный центр (ГМАЦ), Евразийская экономическая комиссия (ЕАЭК), Европейская конфедерация профсоюзов (ЕКП), Европейская федерация инвестиционного права и арбитража (ЕФИПА), Европейская федерация транспорта и окружающей среды (ТиОС), Европейское общество международного права (ЕОМП), Женевский центр по урегулированию международных споров (ЦУМС), Институт арбитров и посредников Новой Зеландии (ИАПНЗ), Институт по транснациональному арбитражу (ИТА), Институт проблем африканского мира (ИАМ), Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу (КРЦМТА), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Китайский совет по содействию развитию международной торговли (КССРМТ), Колумбийский центр устойчивого инвестирования (КЦУИ), Консультативный совет КМКПТ (КМКПТ-КС), Корейский совет по коммерческому арбитражу (КСКА), Межамериканская ассоциация адвокатов (МАА), Международная арбитражная группа корпоративных адвокатов (МАГКА), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная конфедерация профсоюзов (МКП), Международная торговая палата (МТП), Международный институт по окружающей среде и развитию (МИОСР), Международный институт по устойчивому развитию (МИУР), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Международный юридический институт (МЮИ), Нью-Йоркский центр международного арбитража (НЙЦМА), Общество «Друзья Земли» (ОДЗ), Организация «Планета как клиент», Российская арбитражная ассоциация (РАА), Учебный центр «Плурикотс» (УЦП), Факультет международного арбитража Лондонского университета королевы Марии, Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Центр исследований мультинациональных корпораций (ЦИМК), Центр международных исследований в области права (ЦМИП), Центр международных управленческих инноваций, Центр по международному праву (ЦМП), Центр по международному экологическому праву (ЦМЭП), Центр подготовки кадров для международных судов (ЦПКМС), Центр правовых, экономических и политических исследований (СЕДЕП), Швейцарская арбитражная ассоциация (ШАА), Экваторианский арбитражный институт (ЭАИ), Южный центр (ЮЦ).

10. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Шейн Спеллиски (Канада)

Докладчик: г-жа Натали Ю-Линь Моррис-Шарма (Сингапур)

11. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.III/ WP.148](#)); б) записка Секретариата о возможной работе по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ) ([A/CN.9/WG.III/ WP.149](#)), а также записки Секретариата, соответственно, о последовательности и смежных вопросах ([A/CN.9/WG.III/ WP.150](#)), об обеспечении независимости и беспристрастности арбитров и лиц, принимающих решения, в рамках УСИГ ([A/CN.9/WG.III/ WP.151](#)), об арбитрах и лицах, принимающих решения (механизмы назначения и связанные с этим вопросы) ([A/CN.9/WG.III/ WP.152](#)) и о стоимости и сроках ([A/CN.9/WG.III/ WP.153](#)); и с) представление правительства Республики Корея с резюме о работе межсессионного регионального совещания по вопросам реформирования УСИГ ([A/CN.9/WG.III/ WP.154](#)).

12. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ)
5. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

13. Рабочая группа рассмотрела пункт 4 повестки дня на основе документов, упомянутых в пункте 11 выше. Ход обсуждения и решения, принятые Рабочей группой в отношении пункта 4, отражены в главе IV.

IV. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ)

A. Общие замечания

Межсессионное региональное совещание и помощь со стороны неофициальных групп

14. Прежде чем приступить к прениям по существу Рабочая группа заслушала новую информацию об обсуждениях в ходе пятьдесят первой сессии Комиссии (см. пункт 4 выше) и устный доклад о работе первого межсессионного регионального совещания по реформированию системы УСИГ (10 и 11 сентября 2018 года, Инчхон, Республика Корея). Это совещание позволило повысить осведомленность в Азиатско-Тихоокеанском регионе о текущей работе Рабочей группы и поделиться опытом и мнениями по режиму УСИГ, как это отражено в документе [A/CN.9/WG.III/ WP.154](#). Рабочая группа выразила признательность правительству Республики Корея и Секретариату за организацию совещания и высказала мнение, что проведение межсессионных совещаний в других регионах было бы также полезным.

15. По просьбе Комиссии на ее пятьдесят первой сессии⁵ Рабочая группа также приняла к сведению информацию о взаимодействии между Рабочей группой, а также Научным форумом и Группой специалистов-практиков, которые были созданы в качестве неофициальных групп с целью внесения конструктивного вклада в текущее обсуждение возможной работы по реформированию системы УСИГ⁶.

Общее заявление

16. Рабочая группа заслушала общее заявление, в котором была подчеркнута важность улучшения глобального инвестиционного климата таким образом, чтобы способствовать применению справедливого подхода и реализации инвестиционной политики в соответствии с тремя основополагающими компонентами устойчивого развития. Было отмечено, что надлежащая инвестиционная политика и, в частности, прозрачный и справедливый режим УСИГ являются ключевыми компонентами инвестиционного климата и что обсуждение проблем и возможных реформ УСИГ имеет важнейшее значение для развивающихся стран, в которых существуют такие режимы. В этой связи было указано на то, что любой режим урегулирования споров должен надлежащим образом учитывать права и обязанности иностранных инвесторов и что следует соблюдать право государств на регулирование и гибкий подход к защите законных целей в области обеспечения общественного благосостояния. Была подчеркнута необходимость применения многостороннего подхода в ходе обсуждения. Кроме того, было отмечено, что эффективность и легитимность такого процесса зависит от активного и широкого участия как развивающихся, так и развитых государств в деле представления информации об имеющемся у них опыте и изложения мнений в отношении направления и содержания любой возможной реформы.

Осуществление мандата

17. С учетом мандата, предоставленного ей Комиссией (см. пункт 2 выше), Рабочая группа рассмотрела вопрос об организации обсуждений на текущей сессии. Рабочая группа отметила, что на предыдущих сессиях она стремилась выявить проблемы в области УСИГ в соответствии с первым этапом осуществления своего мандата. При этом было отмечено, что в этой связи в рамках второго этапа осуществления мандата текущая сессия будет посвящена рассмотрению и принятию решения по вопросу о том, является ли реформирование целесообразным с учетом выявленных проблем. Вместе с тем было подчеркнуто, что это не будет препятствовать выявлению любых дополнительных проблем, которые, возможно, потребуются решать Рабочей группе по мере продвижения ее работы.

18. Было отмечено, что при рассмотрении вопроса о целесообразности реформ перед Рабочей группой будет стоять задача принять решение о том, будут ли желательны некоторые виды реформирования для решения выявленных конкретных проблем. Было высказано общее мнение, что Рабочей группе следует решать выявленные проблемы в индивидуальном порядке и рассмотреть вопрос о том, будут ли желательны реформы для устранения таких проблем (включая вопрос о том, существуют ли варианты решения проблем). Было также отмечено, что было бы преждевременным обсуждать вопрос о том, какие виды реформ будут предпочтительными и какие решения будет необходимо выработать, поскольку эти вопросы будут решаться на третьем этапе осуществления мандата Рабочей группы.

19. Было подчеркнуто, что Рабочей группе необходимо будет спланировать организацию своей работы далее, прежде чем переходить к третьему этапу

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), пункт 144.*

⁶ Дополнительная информация о Научном форуме и Группе специалистов-практиков размещена на веб-сайте ЮНСИТРАЛ (https://uncitral.un.org/en/library/online_resources/investor-state_dispute).

осуществления ее мандата. Было отмечено, что если Рабочая группа придет к выводу о необходимости проведения реформ, то ей придется затем рассматривать порядок решения этих проблем, в частности такие вопросы, как приоритетность проблем, последовательность обсуждений, возможность работы одновременно по нескольким направлениям, взаимодействие с другими международными организациями и межсессионная работа. В этой связи была подчеркнута роль правительств в предложении вариантов работы и решений, а также плана работы Рабочей группы.

20. Было указано на необходимость четкого разграничения текущего этапа работы и третьего этапа, в рамках которого будут изыскиваться решения, в связи с чем было высказано мнение, что Рабочая группа, возможно, пожелает разработать критерии для рассмотрения «целесообразности» реформирования (например, являются ли достаточно обоснованными выявленные проблемы, являются ли они достаточно серьезными для обоснования необходимости реформ и является ли ЮНСИТРАЛ надлежащим форумом для поиска решений). Было отмечено, что проведение углубленного анализа этих критериев будет способствовать конструктивному обсуждению в рамках осуществления третьего этапа мандата, когда Рабочая группа в конечном итоге будет обсуждать возможные варианты реформирования. Предложение об обсуждении Рабочей группой критериев, которые использовались бы при рассмотрении целесообразности реформирования, получило определенную поддержку. Что касается критериев для определения того, является ли ЮНСИТРАЛ надлежащим форумом, то было разъяснено, что вопрос заключается не в том, является ли ЮНСИТРАЛ надлежащим органом, в котором должно проходить обсуждение, а в том, будет ли ЮНСИТРАЛ надлежащим органом для осуществления решений.

21. В ответ было указано на то, что вопрос о целесообразности должен решаться исходя из мнений, высказанных государствами исходя из их собственных соответствующих критериев, которые будут разными в зависимости от их опыта в области УСИГ. Было подчеркнуто, что будет предпочтительным предоставить каждому государству возможность высказать свои мнения с учетом своих собственных критериев. Рабочая группа постановила продолжать работу предложенным образом.

22. Было высказано мнение, что разумной основой для обсуждения может служить документ [A/CN.9/WG.III/ WP.149](#), в котором кратко рассматриваются возможные причины, распространенность и серьезность проблем. Было отмечено, что представленные проблемы для удобства их рассмотрения подразделяются на три широких категории (проблемы, связанные с отсутствием последовательности, согласованности, предсказуемости и правильности арбитражных решений; проблемы, касающиеся арбитров и лиц, принимающих решения; и проблемы, касающиеся стоимости и сроков рассмотрения дел в рамках УСИГ). Было высказано общее мнение, что такая разбивка на категории является полезной прагматичной основой для продвижения вперед обсуждения, хотя в то же время были высказаны мнения о том, что вопросы, отнесенные к разным категориям, часто взаимосвязаны и что при рассмотрении возможных вариантов Рабочей группе не следует строго придерживаться широких категорий проблем. Было также отмечено, что проблемы, касающиеся легитимности, относятся ко всем трем категориям проблем и проблемы, отнесенные к этим категориям, не должны ограничивать порядок решения Рабочей группой вопроса о возможной работе по реформированию.

23. Было также высказано мнение, что Рабочей группе при рассмотрении целесообразности реформ следует проводить различие между проблемами, которые носят фактический характер, и проблемами, которые таковыми считаются, при том понимании, что внимания заслуживают оба вида проблем. Вместе с тем было также отмечено, что на данном этапе не стоит проводить различия между такими проблемами, поскольку они тесно связаны с вопросом о легитимности режима УСИГ в целом.

24. Было также указано на то, что документ [A/CN.9/WG.III/ WP.149](#) включает варианты реформирования, которые были представлены в ходе предыдущих обсуждений в Рабочей группе для демонстрации широкого спектра возможных решений. Было отмечено, что эти варианты были представлены для облегчения обсуждения Рабочей группой вопроса о целесообразности реформ. Было подчеркнуто, что эти варианты не носят исключительного характера и что их перечень не является исчерпывающим.

В. Проблемы, касающиеся отсутствия последовательности, согласованности, предсказуемости и правильности арбитражных решений, принимаемых судами по УСИГ

25. Рабочая группа приступила к рассмотрению вопроса о том, является ли отсутствие последовательности, согласованности, предсказуемости и правильности арбитражных решений, принимаемых судами по УСИГ, теми проблемами, которые оправдывают проведение определенной реформы, на основе документов [A/CN.9/WG.III/ WP.149](#) (пункты 9 и 10), [A/CN.9/WG.III/ WP.150](#) и [A/CN.9/915](#).

26. В ходе обсуждения внимание Рабочей группы было обращено на доклад МАЮ под названием «Согласованность, эффективность и прозрачность арбитражных разбирательств по инвестиционным международным договорам», в котором рассматриваются конкретные вопросы, касающиеся последовательности и эффективности, включая возможные решения.

1. Расхождения в толковании основных стандартов, расхождения в толковании юрисдикции и приемлемости и процессуальная непоследовательность

27. Рабочая группа сначала рассмотрела проблемы, касающиеся расхождений в толковании основных стандартов, расхождений в толковании юрисдикции и приемлемости и процессуальной непоследовательности.

28. Рабочая группа напомнила о том, что в ходе ее предыдущего обсуждения была подчеркнута важность согласованного и последовательного режима УСИГ, обеспечивающего правильные и предсказуемые результаты, для повышения доверия к инвестиционному климату и легитимности режима УСИГ. Рабочая группа отметила, что разные арбитражные решения могут быть следствием различных факторов (например, нормы толкования договоров требуют, чтобы третейский суд не ограничивался рассмотрением обычного значения формулировок договорного положения при его толковании, но и рассматривал порядок и степень представления соответствующих доказательств и то, каким образом стороны спора приводят свои аргументы). Рабочая группа также напомнила о проведении различия между расхождениями в решениях, которые можно обосновать, и расхождениями в толковании, которые обосновать нельзя (например, противоречащие друг другу толкования одного и того же основного стандарта в одном и том же договоре или одного и того же процессуального вопроса, особенно в том случае, когда фактическая основа одинакова). Было вновь отмечено, что Рабочая группа решила уделить основное внимание в ходе обсуждения тем случаям, когда расхождения в толковании обосновать нельзя.

29. В ответ на высказанное мнение о том, что вопросы последовательности, согласованности, предсказуемости и правильности арбитражных решений заслуживают более глубокого анализа, было разъяснено, что основное внимание в ходе обсуждения следует уделять вопросу о том, создает ли общая ситуация, изложенная в документе [A/CN.9/WG.III/ WP.150](#), проблемы, обуславливающие целесообразность реформ, а не конкретным примерам расхождений в толковании договоров. Кроме того, было отмечено, что представленные в этом документе примеры носят иллюстративный характер и не являются исчерпывающими. Было отмечено, что государствам предлагается провести более глубокий анализ этих примеров. Также было указано, что некоторые государства уже провели

такой анализ и пришли к выводу, что некоторые из примеров относятся к случаям необоснованной непоследовательности.

30. Были высказаны мнения о том, что отсутствие последовательности, согласованности, предсказуемости и правильности арбитражных решений является объективной, а не только воспринимаемой проблемой. Было отмечено, что такое отсутствие отрицательно сказывается на надежности, эффективности и предсказуемости режима УСИГ и общем доверии к нему и его легитимности. Было высказано мнение, что это будет препятствовать содействию росту прямых иностранных инвестиций для достижения целей в области устойчивого развития. Кроме того, было отмечено, что отсутствие последовательности может также иметь финансовые и политические последствия для государств, поскольку они полагаются на согласованную и предсказуемую основу при разработке своей инвестиционной политики. В то же время это также затронет инвесторов при принятии ими решения о том, следует ли инвестировать в то или иное государство и следует ли ходатайствовать об УСИГ.

31. Было отмечено, что проблемы приобретают особенно острый характер в тех случаях, когда разные суды по УСИГ приходят к противоречащим друг другу выводам в отношении одного и того же или аналогичного основного стандарта или одного и того же процессуального вопроса, в частности, когда факты имеют аналогичный характер или когда иной результат нельзя обосновать. Было указано на то, что в документе [A/CN.9/WG.III/ WP.150](#) приведены некоторые примеры, когда вынесенные третейскими судами противоречивые решения считаются проблематичными.

32. Было отмечено, что проблемы возникают также в связи с отменой, а также признанием и приведением в исполнение арбитражных решений, поскольку следствием этих процедур являются также непоследовательные подходы и результаты. Было подчеркнуто различие между процедурами, связанными с вынесением арбитражных решений по регламенту и не по регламенту МЦУИС. Арбитражные решения по регламенту МЦУИС подлежат отмене согласно Конвенции МЦУИС, тогда как арбитражные решения, вынесенные не по регламенту МЦУИС, подлежат отмене или приведению в исполнение на основании решений национальных судов.

33. Было высказано мнение, что, возможно, будет полезно определить причины или источники, ведущие к отсутствию последовательности, согласованности, предсказуемости и правильности арбитражных решений, для разработки любого возможного решения. В этой связи было отмечено, что основные защитительные нормы предусмотрены в разных источниках права, включая международные инвестиционные договоры и внутреннее инвестиционное законодательство, что ведет к фрагментации. Было также отмечено, что инвестиционные споры урегулируются в настоящее время третейскими судами, создаваемыми на специальной основе для разрешения конкретных споров.

34. Кроме того, было высказано мнение, что в ходе обсуждения основное внимание следует уделять не непоследовательности решений, а обеспечению правильности толкования положений международных инвестиционных договоров. Было разъяснено, что основная проблема заключается не в непоследовательности решений, а в неправильности толкования третейскими судами договорных положений, иногда без учета намерений участников договора. Было отмечено, что при рассмотрении любых вариантов реформирования важно учитывать их возможные последствия для осуществления государствами контроля за исполнением заключенными ими договоров. Был также задан вопрос о том, может ли одна процессуальная реформа решить вопрос отсутствия последовательности и предсказуемости.

35. Было высказано мнение, что расхождения в толковании и процессуальная непоследовательность являются неотъемлемыми элементами режима УСИГ и, кроме того, связаны с другими проблемами, что, например, арбитры не считают себя несущими перед международной системой правосудия общей обязанности

действовать в публичных интересах или учитывать права и интересы сторон, не участвующих в споре. Было также отмечено, что связанные с этим вопросы включают вопрос о том, каким образом определяются мандат арбитров и их полномочия, и вопрос о том, какие ограничения должны применяться к принятию ими решений и их полномочиям по толкованию. Кроме того, было высказано мнение о том, что рассматриваемые проблемы тесно связаны с эффективностью УСИГ.

36. В отношении степени приоритетности этих проблем, связанных с необоснованной непоследовательностью, мнения разошлись. Одни сочли, что эти проблемы имеют первостепенное значение, а другие высказали мнение, что они не столь приоритетны и требуют долгосрочного подхода.

37. Рабочая группа заслушала примеры того, каким образом государства в настоящее время решают эти проблемы в своих инвестиционных договорах, такие как включение положений о совместных заявлениях о толковании, содержащих более подробные рекомендации для третейских судов в отношении значения определенных терминов и стандартов, и учреждение совместных комитетов по толкованию договоров.

38. Вместе с тем было высказано мнение о том, что, несмотря на полезность таких подходов к толкованию конкретного договора, они не содержат решений для толкования аналогичных договорных положений в разных договорах. Была подчеркнута важность решения этих вопросов на многостороннем уровне. В этой связи было отмечено, что было бы полезно рассмотреть соответствующие варианты в ЮНСИТРАЛ.

Решение Рабочей группы

39. Рабочая группа завершила обсуждение расхождений в толковании основных стандартов, расхождений в толковании юрисдикции и приемлемости и процессуальной непоследовательности. В ходе обсуждения Рабочая группа исходила из того, что в рамках проделанной ранее работы было проведено различие между расхождениями в толковании, которые можно обосновать, и расхождениями, которые обосновать нельзя, и из того, что было достигнуто согласие уделить основное внимание обсуждению последнего вопроса (см. пункт 28 выше). В Рабочей группе был достигнут консенсус в отношении наличия случаев необоснованной непоследовательности.

40. Рабочая группа пришла к выводу о целесообразности разработки ЮНСИТРАЛ соответствующих реформ для решения проблем, связанных с необоснованно непоследовательным толкованием судами по УСИГ положений международных инвестиционных договоров и других соответствующих принципов международного права.

2. Отсутствие основы для урегулирования множественных производств

41. Рабочая группа рассмотрела проблемы, касающиеся отсутствия основы для урегулирования множественных производств, и вопрос о том, являются ли такие проблемы основанием для проведения определенной реформы. Рабочая группа напомнила о том, что этот вопрос включен в повестку дня Комиссии с ее сорок шестой сессии в 2013 году. Было отмечено, что в документе [A/CN.9/915](#) изложены причины и последствия параллельных производств, существующие принципы и механизмы их проведения в контексте международного арбитража и возможная будущая работа в этой области.

42. С самого начала было отмечено, что множественные производства, приводящие к расхождениям в толковании судами по УСИГ, являются одной из причин отсутствия последовательности, о чем говорилось ранее. Было указано на то, что множественные производства нарушают равновесие прав и интересов соответствующих заинтересованных сторон и создают другие отмеченные ниже проблемы.

43. Было высказано мнение о том, что Рабочей группе необходимо достичь общего понимания того, что означают множественные производства. Например, было отмечено, что они могут иметь более широкий характер, чем параллельные производства, включающие последовательные производства. Было отмечено, что обстоятельства, ведущие к множественным производствам, отличаются друг от друга, включая ситуации, когда различные стороны, предъявляющие иски в различных судебных органах и согласно разным источникам права, стремятся по сути получить одинаковые средства судебной защиты в отношении одной и той же меры, и ситуации, когда государству предъявляются множественные иски не связанными между собой инвесторами в отношении одной и той же меры. Кроме того, принятие третейскими судами исков о возмещении косвенных убытков, предъявляемых акционерами, является еще одним случаем, ведущим к подаче множественных исков при инвестиционном арбитраже. В этой связи было упомянуто о работе, проделанной ОЭСР.

44. Кроме того, было отмечено, что инвестор может предъявлять свой иск на разных правовых основаниях, включая как международные инвестиционные договоры, так и контракты, а также в разные судебные органы, включая государственные суды, внутренний арбитраж и международный арбитраж, будь то институциональный или специальный. С учетом различных ситуаций был задан вопрос о том, должно ли соответствующее обсуждение ограничиваться множественными разбирательствами по УСИГ, возникающими в связи с международными инвестиционными договорами.

45. Было вновь отмечено, что на своей тридцать четвертой сессии Рабочая группа решила уделить основное внимание УСИГ на основе договоров и впоследствии рассмотреть возможность применимости результатов проведенной работы к УСИГ по договорам или инвестиционному законодательству (см. документ [A/CN.9/930/Rev.1](#), пункты 27–30). Вместе с тем было отмечено, что проблемы, касающиеся отсутствия основы для урегулирования множественных производств, не ограничиваются исключительно исками, предъявляемыми по инвестиционным договорам, и расхождениями в толковании их положений. Отсутствие основы также влияет на общую стоимость и сроки процедуры УСИГ. Было высказано общее мнение, что выявленные проблемы не ограничиваются только УСИГ на основе договоров.

46. В целях дальнейшего выявления проблем было отмечено, что не все множественные производства являются проблематичными, в связи с чем было подчеркнута право на доступ к правосудию. Было высказано мнение, что в ходе обсуждения основное внимание следует уделить проблематичным ситуациям, когда множественность производств может привести к тому, что государство будет вынуждено отвечать сразу по нескольким искам, касающимся одной и той же меры, и, возможно, одного и того же экономического ущерба, что приведет к дублированию усилий, дополнительным издержкам и нарушению принципа процессуальной справедливости, а также может привести к вынесению противоречивых судебных решений. Было также отмечено, что существуют примеры множественных производств с участием субъектов, входящих в одну и ту же корпоративную структуру, которые создавали возможность многократного взыскания одних и тех же убытков и вызвали недовольство у тех, кто прибегает к УСИГ. Было также указано на то, что множественные производства подрывают предсказуемость в более общем плане и влекут за собой разрушительные последствия, особенно для развивающихся государств.

47. Было отмечено, что текущий режим УСИГ лишен адекватных механизмов для решения проблем, возникающих в связи с множественными производствами. Было указано на то, что при отсутствии договоренности сторон или конкретного правила или процедуры третейские суды лишены оснований для взятия на себя инициативы, когда они сталкиваются со случаями множественных производств. Было отмечено, что при дальнейшем рассмотрении этого вопроса следует учитывать возможные последствия для автономии сторон, а также консенсуальный характер арбитража.

48. Было высказано мнение о целесообразности обеспечения более предсказуемой основы для урегулирования множественных производств, что отвечало бы интересам инвесторов и государств, и необходимости повышения процессуальной эффективности, надежности и легитимности. Была подчеркнута необходимость устранения отрицательных последствий множественных производств и постоянно возникающих проблем, таких как вынесение противоречивых и несовместимых решений.

49. Было отмечено, что существует ряд принципов и механизмов, которые можно применять для предупреждения множественных производств или ограничения их последствий. В связи с этим были упомянуты доктрины *lis pendens* и *res judicata* и использование механизмов консолидации, объединения исков и координации. Вместе с тем было также указано на то, что их применение носит ограниченный характер. Например, обычно невозможно консолидировать производства, которые были открыты в соответствии с разными арбитражными регламентами и/или велись под руководством разных арбитражных учреждений. Было также отмечено, что консолидация исков на основе разных исходных международных договоров может оказаться затруднительной, поскольку эти договоры могут предусматривать разные материально-правовые обязательства, а также разные сроки, процессуальные обязанности и судебные органы, урегулирующие споры.

50. В ходе обсуждения упоминались различные разработанные государствами в рамках заключенных ими в последнее время инвестиционных договоров механизмы и инструменты, на примере которых освещались вопросы, вызывающие обеспокоенность государств. Было отмечено, что положения договоров составлялись таким образом, чтобы не допустить недобросовестных исков, запретить акционерам предъявлять иски, если сам инвестор уже обратился за правовой защитой в другой суд, разрешать предъявление исков инвестором только в том случае, если инвестор и местная компания отозвали любые иски, находящиеся на рассмотрении других судебных органов, и отказались от своих прав обращаться в другие органы за судебной помощью, допускать консолидацию и ограничивать возможности «выбора удобного договора». Было высказано мнение о том, что можно было бы составить перечень таких существующих механизмов и инструментов в качестве справочного материала для государств. Также было высказано предположение о том, что было бы полезно подготовить рекомендации для третейских судов, сталкивающихся с проблемой урегулирования множественных производств.

51. Кроме того, было упомянуто о том, что большинство дел в рамках УСИГ возникают в связи с инвестиционными договорами, не содержащими положений, касающихся урегулирования множественных производств. Более того, было отмечено, что из-за сложности вопросов, рассматриваемых в рамках множественных производств, трудно урегулировать эту проблему исключительно в контексте инвестиционных договоров, и поэтому, если преследуется цель создания справедливого и предсказуемого режима УСИГ, может потребоваться более широкий, комплексный подход. В ходе обсуждения было обращено внимание на то, что во избежание дублирования усилий следует учесть уже разработанные государствами решения и работу других международных организаций.

Решение Рабочей группы

52. Рабочая группа завершила обсуждение проблемы отсутствия основы для урегулирования множественных производств.

53. Рабочая группа пришла к выводу о целесообразности разработки ЮНСИТРАЛ соответствующих реформ для решения проблем, связанных с отсутствием основы для урегулирования множественных производств, открываемых в связи с международными инвестиционными договорами, законами, документами и соглашениями, обеспечивающими доступ к механизмам УСИГ.

3. Ограниченные возможности нынешних механизмов для решения проблемы непоследовательности и неправильности решений

54. Затем Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, являются ли ограниченные возможности существующих механизмов решения проблемы непоследовательности и неправильности арбитражных решений достаточным основанием для проведения реформ.

55. Было указано на то, что выраженная в этом отношении обеспокоенность неразрывно связана с обеспокоенностью по поводу расхождений в толковании формулировок арбитражными судами. Дополнительно было отмечено, что эта обеспокоенность охватывает также проблему «правильности» решений, а также вопрос о том, функционируют ли существующие механизмы надлежащим образом для обеспечения последовательных, согласованных и правильных конечных результатов.

56. В качестве общего замечания Рабочей группе было вновь указано на то, что одной из главных особенностей арбитража является окончательность выносимых решений, что уже ограничивает средства правовой защиты от таких решений.

57. По вопросу о значении «правильности» решений (в том числе о том, должна ли реформа быть нацелена на обеспечение правильного конечного результата) было отмечено, что «неправильными» назывались бы те решения, которые были вынесены в результате ненадлежащего толкования третейскими судами положений договоров, без учета намерений участников договора или в нарушение применимых правил толкования. Также было заявлено, что помимо этого «неправильными» являются решения, в основе которых лежит явная правовая ошибка или ошибка в установлении фактов и для исправления которых нет соответствующего механизма. Было отмечено, что обеспечение правильности решений также могло бы в целом способствовать обеспечению их последовательности.

58. Было отмечено, что существующие механизмы (аннулирования и отмены) призваны устранять существенные недостатки арбитражного производства до приведения решения в исполнение. Поэтому средства правовой защиты на этапе после вынесения арбитражного решения, как таковые, сводятся по сути именно к этому и необязательно позволяют решать проблемы, возникающие вследствие неправильных решений арбитражных судов или допущенных ими ошибок. Также было указано на то, что комитеты по аннулированию и внутренние суды необязательно обладают правоспособностью для исправления конечных результатов. Кроме того, было отмечено, что еще больше усугубляет эту проблему непоследовательность решений на этапе после вынесения арбитражных решений.

59. Наряду со средствами правовой защиты после вынесения арбитражного решения особое внимание было уделено процессуальным механизмам обеспечения и содействия вынесению правильных решений в ходе арбитражного разбирательства. Были упомянуты представления не участвующих в споре сторон, представления третьих сторон и совместные комитеты по толкованию, предусматриваемые положениями современных инвестиционных договоров. Также упоминались совместные заявления о толковании, которые делают стороны договора, хотя их использование носит ограниченный характер. Кроме того, внимание было обращено на практику тщательной проверки арбитражных решений арбитражными учреждениями как средство обеспечения правильности арбитражных решений без ущерба для эффективности разбирательства.

60. Тем не менее были выражены определенные сомнения в том, являются ли эти используемые в последнее время механизмы достаточными для решения вышеупомянутых проблем, особенно с учетом большого количества существующих международных договоров, в которых они не предусматриваются.

61. Была подчеркнута необходимость повышения уровня осведомленности о существующих и новых механизмах решения рассматриваемых проблем. Также

было указано, что необходимо упомянуть о положениях, касающихся представлений третьих сторон, которые содержатся в Правилах ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров, и об усилиях МЦУИС по проведению реформ, в том числе в отношении таких представлений. При этом было особо отмечено, что проводимая в настоящее время МЦУИС реформа не охватывает аспекты, касающиеся механизма аннулирования, которые потребовали бы внесения поправки в Конвенцию МЦУИС. Было высказано мнение о том, что Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению эти наработки при рассмотрении возможных решений на третьем этапе выполнения своего мандата.

Решение Рабочей группы

62. Рабочая группа завершила обсуждение механизмов решения проблемы неправомерности и непоследовательности решений.

63. Рабочая группа пришла к выводу о целесообразности разработки ЮНСИТРАЛ соответствующих реформ для решения проблем, связанных с ограниченностью возможностей или же отсутствием во многих действующих международных договорах механизмов для урегулирования вопросов неправомерности и неправомерности решений.

С. Проблемы, касающиеся арбитров и лиц, принимающих решения

64. Рабочая группа приступила к рассмотрению проблем, касающихся арбитров и лиц, принимающих решения, в рамках процесса УСИГ с целью определения того, оправдывают ли соответствующие проблемы проведение определенной реформы, на основе документов [A/CN.9/WG.III/WP.149](#) (пункты 11–13), [A/CN.9/WG.III/WP.151](#) и [A/CN.9/WG.III/WP.152](#).

65. Рабочая группа напомнила о том, что в ходе своей тридцать пятой сессии она обсуждала вопрос, касающийся лиц, принимающих решения в процессе УСИГ, включая этические требования, предъявляемые к лицам, принимающим решения, особенно в том, что касается независимости и беспристрастности, влияния механизмов на состав третейских судов и квалификации и полномочий лиц, принимающих решения ([A/CN.9/935](#), пункты 47–88).

1. Отсутствие или кажущееся отсутствие независимости и беспристрастности

66. Рабочая группа начала с рассмотрения проблем, касающихся возможного отсутствия независимости и беспристрастности лиц, принимающих решения, или предположения о таком отсутствии.

67. С самого начала было подчеркнуто, что наличие гарантий независимости и беспристрастности лиц, принимающих решения, имеет решающее значение для обеспечения должной правовой процедуры, справедливости и легитимности УСИГ. Независимость и беспристрастность были отнесены к ключевым элементам любой системы правосудия, включая арбитраж. Было отмечено, что проблемы, касающиеся возможного отсутствия независимости и беспристрастности лиц, принимающих решения, или предположения о таком отсутствии, являются особенно острыми в области УСИГ, поскольку дела, урегулируемые в рамках УСИГ, обычно сопряжены с вопросами публичного порядка и связаны с участием государства.

68. Было вновь подтверждено, что, для того чтобы считаться эффективной, основа УСИГ должна не только обеспечивать фактическую беспристрастность и независимость лиц, принимающих решения, но и видимость наличия этих качеств. В этой связи было отмечено, что любая реформа в этой области должна быть нацелена на решение проблемы, связанной с фактическим или

предполагаемым отсутствием независимости и беспристрастности. Была подчеркнута необходимость разработки четких этических стандартов.

69. Было отмечено, что понятия независимости и беспристрастности отличаются друг от друга, однако они тесно взаимосвязаны. Было указано на то, что независимость и беспристрастность являются частью более широких этических требований, которые включают также другие элементы, такие как надлежащая квалификация и компетенция, нейтральность и подотчетность.

70. Рабочая группа обсудила ряд вопросов, которые были определены в качестве возможных причин отсутствия независимости и беспристрастности, а также предположения о таком отсутствии, такие как повторные назначения, случаи конфликта интересов и/или так называемой коллизии проблем, а также практика попеременного назначения отдельных лиц в качестве арбитра, адвоката и эксперта в разных разбирательствах по УСИГ (именуемая ниже «совмещение должностей»).

71. Тот факт, что некоторых арбитров часто называют защитниками интересов государств или инвесторов, был также назван возможным фактором, подрывающим легитимность УСИГ. Кроме того, было отмечено, что особые мнения, высказываемые арбитрами, назначенными проигрывающей стороной, способствуют общему представлению о наличии возможной предвзятости. Было указано на то, что повторные назначения тесно связаны с отсутствием разнообразия.

72. Рабочая группа рассмотрела также практику совмещения должностей. Было отмечено, что совмещение должностей вызывает беспокойство в связи с тем, что арбитры могут принять решение — или может возникнуть видимость того, что они принимают решения — по тому или иному вопросу таким образом, чтобы оно благоприятствовало стороне, которую они представляют в другом споре. Рабочей группе были представлены статистические данные о практике совмещения должностей (см. также пункт 34 документа [A/CN.9/WG.III/ WP.152](#)). Было отмечено, что Спортивный арбитражный суд (CAS) и некоторые частные юридические фирмы стали запрещать такую практику.

73. Было отмечено, что в настоящее время государства ведут работу по внесению изменений в свои инвестиционные договоры, направленные на улучшение положения в области обеспечения независимости и беспристрастности лиц, принимающих решения, равно как и международные организации, занимающиеся вопросами международных инвестиционных соглашений. В этой связи было отмечено, что при рассмотрении возможных решений на более позднем этапе Рабочей группе следует принять во внимание преимущества и ограничения существующей основы и работу, проводимую государствами, международными организациями, органами по урегулированию споров и другими субъектами, участвующими в УСИГ.

74. Рабочая группа обратила свое внимание на растущую тенденцию включения в инвестиционные договоры кодекса поведения или этических стандартов для лиц, принимающих решения, и отметила прилагаемые государствами и международными организациями усилия в этом отношении. Было отмечено, что эта тенденция свидетельствует о важности, которую придают этому вопросу государства, и об имеющейся у них обеспокоенности. Было высказано мнение, что такие кодексы поведения или этические стандарты могут служить основой для подготовки единообразного кодекса на многостороннем уровне. Вместе с тем были заданы вопросы о том, потребуется ли проведение дополнительной работы.

75. Было высказано мнение, что любой кодекс поведения должен отражать различные правовые традиции и практику и что будет предпочтительно оставить на усмотрение самих государств решение вопроса о включении такого кодекса поведения в их инвестиционные договоры, а также на усмотрение сторон спора вопрос об определении надлежащих этических стандартов. Было высказано

другое мнение о необходимости глобального решения в связи с тем, что многие действующие договоры не содержат никаких этических стандартов. Кроме того, было отмечено, что разработка большого числа различных норм, касающихся этических стандартов, может привести к фрагментации, что весьма нежелательно с учетом необходимости наличия надежного этического стандарта, способного обеспечить легитимность УСИГ.

76. В ходе обсуждения были упомянуты стандарты «мягкого права», которые были разработаны с целью дополнения инвестиционных договоров и применимых арбитражных регламентов, включая Руководящие принципы МАЮ относительно конфликта интересов в международном арбитраже и Руководящие принципы представительства сторон в международном арбитраже. Разработка таких руководящих принципов была признана полезным шагом вперед, и было отмечено, что лица, принимающие решения, часто руководствуются вышеуказанными документами в ходе проводимых в настоящее время разбирательств в рамках УСИГ. Также было упомянуто о том, что еще многое может быть сделано, в частности в контексте УСИГ, включая подготовку единообразного кодекса этики. В этой связи было вновь обращено внимание на тот факт, что подготовка кодекса этики фигурирует в повестке дня ЮНСИТРАЛ с сорок восьмой сессии в 2015 году (см. также [A/CN.9/855](#)).

77. Было высказано мнение, что в случае подготовки кодекса поведения на многостороннем уровне он должен быть всеобъемлющим и включать все следующие вопросы, касающиеся лиц, принимающих решения: независимость и беспристрастность и другие этические требования; конфликт интересов и коллизия проблем; совмещение должностей; требования о раскрытии информации, включая информацию об отношениях между лицами, принимающими решение, и адвокатами; защита лиц, принимающих решения, от нежелательного давления; процедура отвода; и возможные санкции в случае несоблюдения. Было также высказано мнение, что этические требования должны охватывать не только лиц, принимающих решение, но и других участников процедуры УСИГ (включая адвоката и экспертов).

78. Рабочая группа напомнила о внесенных на тридцать пятой сессии предложениях о возможности сотрудничества секретариатов МЦУИС и ЮНСИТРАЛ в разработке таких этических требований (см. документ [A/CN.9/935](#), пункт 64) и вновь отметила важность координации усилий между учреждениями с целью недопущения любого дублирования и параллелизма в работе. В этой связи было разъяснено, что ведется работа по предоставлению Рабочей группе справочной информации, которая облегчит обсуждение вопроса о возможной подготовке кодекса поведения совместно с МЦУИС.

79. Был затронут вопрос о том, может ли подготовка кодекса поведения, применимого к действующему режиму УСИГ, в достаточной степени устранить выявленные проблемы, особенно касающиеся эффективного осуществления соответствующих требований. Было высказано мнение, что, возможно, понадобится более системная реформа институционального характера, которая сама по себе будет предполагать растущую необходимость обеспечения освобождения лиц, принимающих решения, от политического давления. Была подчеркнута необходимость действительно беспристрастного режима УСИГ.

80. Было также высказано мнение, что в этой связи следует также обсудить вопросы, касающиеся финансирования третьими сторонами. В этой связи был упомянут доклад МСТА и Лондонского университета королевы Марии, посвященный финансированию третьими сторонами в международном арбитраже.

81. Как отмечалось, высказывались различные мнения в отношении ряда причин, вызывающих озабоченность в плане независимости и беспристрастности, причем в одних подчеркивалось отсутствие четких стандартов во многих существующих — в частности в более старых — договорах, в других особо отмечались конкретные виды практики, такие как совмещение должностей, а в третьих говорилось о специальной системе назначения судов сторонами. В этой связи

было указано, что следует рассмотреть вопрос о том, как любые предлагаемые реформы смогут способствовать устранению выявленных причин этих проблем.

Решение Рабочей группы

82. Рабочая группа завершила свое обсуждение вопроса, связанного с отсутствием или кажущимся отсутствием независимости и беспристрастности у лиц, принимающих решения в рамках УСИГ.

83. Рабочая группа пришла к выводу о целесообразности разработки ЮНСИТРАЛ соответствующих реформ для решения проблем, связанных с отсутствием или кажущимся отсутствием независимости и беспристрастности у лиц, принимающих решения в рамках УСИГ.

2. Ограниченные возможности существующих механизмов отвода

84. С учетом приведенного выше вывода Рабочая группа рассмотрела затем вопрос о целесообразности разработки ЮНСИТРАЛ реформ в целях реагирования на проблемы, связанные с пригодностью, эффективностью и прозрачностью механизмов раскрытия информации и отвода, предусмотренных в рамках существующих договоров и арбитражных регламентов.

85. Было отмечено, что Рабочая группа на своих предыдущих сессиях достаточно подробно обсудила проблемы, связанные с пригодностью, эффективностью и прозрачностью таких механизмов раскрытия информации и отвода. Исходя из этого было высказано предположение, что было бы целесообразно произвести некоторые усовершенствования в целях решения этих проблем.

86. Было высказано общее мнение, что необходимо повысить прозрачность процедуры отвода, и упоминались предлагаемые поправки к Регламенту МЦУИС, которые будут предусматривать публикацию решений или распоряжений по отводам. Говорилось также, что при разработке любого решения необходимо стремиться к поддержанию баланса между требованиями обеспечения прозрачности и конфиденциальными аспектами арбитражного разбирательства.

87. Высказывалась также точка зрения, что одним из способов обеспечения эффективности механизмов отвода является установление сроков, а также наказаний/санкций за неправомерные или необоснованные отводы. Вместе с тем говорилось также, что необходимо учитывать и потенциальные последствия таких мер, которые, помимо прочего, могут удерживать от заявления обоснованных отводов. Поэтому, как отмечалось, необходимо найти баланс между обеспечением эффективности и сохранением права сторон в споре на заявление отвода.

88. Был упомянут и ряд других элементов, которые следует учитывать при рассмотрении возможных решений, включая требования в отношении раскрытия информации, критерии для подачи ходатайства о дисквалификации, вопрос о том, на каких этапах разбирательства может быть заявлен отвод, кто будет принимать решения в отношении отвода, критерии, которые должны применяться при рассмотрении таких отводов, потенциальные последствия отвода в плане общих издержек и продолжительности арбитражного разбирательства, а также вопрос о том, насколько широко должна предаваться гласности соответствующая информация об отводе и решении по нему.

Решение Рабочей группы

89. Рабочая группа завершила обсуждение вопроса о механизмах раскрытия информации и отвода и ограниченности их возможностей.

90. Рабочая группа пришла к выводу о целесообразности разработки ЮНСИТРАЛ соответствующих реформ для решения проблем, связанных с пригодностью, эффективностью и прозрачностью механизмов раскрытия информации и отвода, предусмотренных в рамках многих существующих договоров и арбитражных регламентов.

3. Отсутствие разнообразия в составе лиц, принимающих решения

91. Рабочая группа рассмотрела обеспокоенность, которая выражалась по поводу недостаточности предусмотренных во многих инвестиционных договорах механизмов создания судов по рассмотрению дел в рамках УСИГ для обеспечения разнообразия в составе лиц, принимающих решения, а также вопрос о том, заслуживают ли эти проблемы проведения каких-либо реформ или нет.

92. Было высказано общее мнение, что нынешнее отсутствие разнообразия в составе лиц, принимающих решения, в сфере УСИГ привело к подрыву легитимности режима УСИГ. Соответствующие статистические данные, предоставленные Секретариатом и представленные в ходе сессии, свидетельствуют о том, что действительно наблюдается отсутствие разнообразия, особенно в том что касается гендерного и географического представительства. В то же время подчеркивалось, что обеспечение разнообразия включает в себя и более широкие аспекты, например, в том что касается возраста, этнической принадлежности, языка, юридической подготовки, а также стран происхождения, что должно отражать различные этапы экономического развития. В этой связи было заявлено, что поощрение разнообразия обеспечит более четкое понимание лицами, принимающими решения, принципиальных соображений, которыми руководствуются государства (особенно развивающиеся государства), местных законов и практики, а также норм международного публичного права. Было отмечено, что эти аспекты тесно связаны с квалификацией лиц, принимающих решения. В этой связи было упомянуто о том, что поощрение разнообразия следует понимать в более широком контексте предоставления равных возможностей лицам, принадлежащим ко всем группам и меньшинствам.

93. Что касается причины отсутствия разнообразия, то здесь было указано, что одним из источников этого может быть нынешний специальный механизм создания судов. Также было отмечено, что, когда стороны выбирают лиц, принимающих решения, они обычно уделяют больше внимания квалификации и опыту таких лиц, что, как правило, приводит к назначению очень ограниченного числа лиц. С другой стороны, было указано, что некоторым государствам удалось разнообразить свои назначения, в том числе за счет назначения начинающих арбитров. Отмечалось также, что нынешний механизм назначения по указанию сторон ограничивает участие арбитражных учреждений в решении проблемы недостаточного разнообразия. В то же время подчеркивалось, что арбитражные учреждения должны играть здесь определенную роль, и некоторые из них активно расширяют круг лиц, принимающих решения в рамках проводимых этими учреждениями разбирательств по линии УСИГ, в частности из числа недопредставленных групп. Было также высказано мнение о том, что арбитражные учреждения могут взять на себя инициативу по ограничению числа назначений одних и тех же лиц. Упомянулась и необходимость подготовки лиц, которые могут быть привлечены к принятию решений, а также создания потенциала.

94. Рабочая группа приняла к сведению усилия, предпринимаемые государствами, а также арбитражными учреждениями для решения проблемы недостаточного разнообразия, а также существующие инструменты, которые могут быть использованы государствами. В частности, было отмечено, что одним из примеров диверсификации объединенного резерва потенциальных арбитров является группа арбитров в МЦУИС. Было заявлено, что как в МЦУИС, так и в ППТС осуществляются постепенные усовершенствования.

95. Согласно целому ряду заявлений, государствам отводится важная роль в диверсификации арбитров, которых они назначают в делах по линии УСИГ, когда они как ответчики по искам, рассматриваемым в рамках УСИГ, осуществляют свое суверенное право выбирать арбитров. В этой же связи было подчеркнуто, что и государства, и инвесторы, а также их адвокаты должны учитывать необходимость обеспечения разнообразия при назначении арбитров. Вместе с тем также было отмечено, что в рамках нынешней специальной системы сделать это будет сложно, поскольку стороны в споре рассматривают возможность

назначать арбитров как один из способов обеспечения успешного исхода спора. Поэтому было предложено разработать многосторонний или системный подход для обеспечения разнообразия в режиме УСИГ.

96. Также было упомянуто о том, что разнообразие не должно обеспечиваться за счет опыта, компетенции и профессиональных качеств. Кроме того, было отмечено, что решение проблемы недостаточного разнообразия должно быть комплексной задачей, с тем чтобы расширение представительства со стороны одной группы не приводило к маргинализации другой группы лиц.

Решение Рабочей группы

97. Рабочая группа завершила обсуждение проблем, связанных с отсутствием разнообразия в рамках УСИГ.

98. Рабочая группа пришла к выводу о целесообразности разработки ЮНСИТРАЛ соответствующих реформ для решения проблем отсутствия надлежащего разнообразия в составе лиц, принимающих решения в рамках УСИГ.

4. Квалификация лиц, принимающих решение

99. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, будет ли для ЮНСИТРАЛ целесообразно разработать реформы для устранения опасений в отношении того, что существующие механизмы определения состава судов по УСИГ в существующих инвестиционных договорах и арбитражных регламентах не являются достаточными для обеспечения наличия у лиц, принимающих решения в рамках УСИГ, надлежащей квалификации для вынесения решений по делам, находящимся на их рассмотрении.

100. Рабочая группа напомнила о предварительном обсуждении этой темы на ее тридцать пятой сессии, в ходе которой были высказаны разные мнения.

101. Вновь высказывались мнения о том, что существующие механизмы определения состава судов по УСИГ основаны на автономии сторон и призваны обеспечить гибкость и что они являются основными особенностями арбитража, которые делают его привлекательным. Было отмечено, что назначение арбитров сторонами является основополагающим правом сторон спора в арбитраже и одной из основных причин согласия сторон на передачу их дела в арбитраж. Было отмечено, что механизм учреждения третейских судов позволяет сторонам выбирать арбитров, которые, по их мнению, являются наиболее квалифицированными для урегулирования их споров, и что на практике стороны редко делегируют свое право на участие в определении состава судов по УСИГ. Кроме того, было отмечено, что существует большой объем общедоступной информации об арбитражах, включая репутацию, технические навыки, языковые способности и подход к арбитражному процессу в целом, которые позволяют сторонам принимать решения о выборе наиболее приемлемого лица, принимающего решение по их делу.

102. Было высказано мнение, что тем не менее существует необходимость в укреплении существующих механизмов определения состава судов по УСИГ, в частности, для решения проблем, касающихся отсутствия прозрачности, отсутствия разнообразия среди назначаемых лиц, принимающих решения, повторных назначений и квалификации лиц, принимающих решения. Было высказано мнение о возможности разработки руководящих принципов для сторон, которыми они могли бы руководствоваться при отборе и назначении лиц, принимающих решения. Было также высказано мнение о недостаточности информации о порядке определения состава судов по УСИГ, что ведет к ограниченной подотчетности системы. В этой связи было отмечено, что арбитражные учреждения можно наделить более значимыми функциями в отношении определения состава судов по УСИГ, например, путем обеспечения более прозрачного порядка назначений и ограничения случаев неоднократных назначений одних и тех же лиц.

Было высказано мнение о полезности прагматичного подхода к решению этих выявленных проблем.

103. Было также отмечено, что определение состава судов по УСИГ иногда предполагает вмешательство компетентного органа. В этой связи была подчеркнута важная роль, которую играют компетентные органы (как прямо, так и косвенно) в определении состава судов по УСИГ, и был упомянут справочный документ ОЭСР о компетентных органах и отборе арбитров в рамках УСИГ. Были отмечены усилия ППТС по представлению информации о ее роли в качестве компетентного органа в делах по УСИГ (включая факторы, рассматриваемые при осуществлении назначений, которые в целом соответствуют ожиданиям сторон спора), а также соответствующие подготавливаемые статистические данные. Вместе с тем было также указано на то, что существуют определенные ограничения раскрытия информации о составе судов по УСИГ; например, согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ, если обеспечение прозрачности не предусмотрено договором, решение этого вопроса оставляется на усмотрение сторон в споре, которые могут заключить соответствующее соглашение, или относится к компетенции третейского суда.

104. Были высказаны мнения о наличии тесной взаимосвязи рассматриваемых проблем с другими проблемами, такими как отсутствие или явное отсутствие независимости и беспристрастности лиц, принимающих решения. Было также отмечено, что назначенные лица, принимающие решения, возможно, не всегда обладают достаточными знаниями о соображениях публичного порядка в делах по УСИГ или о международном публичном праве.

105. В этой связи был задан вопрос о том, является ли учреждение судов по УСИГ на основе автономии сторон действительно основной особенностью режима УСИГ. Было отмечено, что, например, на этапе аннулирования или отмены арбитражных решений стороны не участвуют в выборе лица, принимающего решение. Также было указано на то, что при разработке реформы ключевым искомым элементом, подлежащим сохранению, является эффективное урегулирование инвестиционных споров в рамках справедливого и надлежащего процесса. В этой связи было высказано мнение о возможности проведения реформы существующих механизмов определения состава судов по УСИГ, например, предусмотреть назначение независимым органом.

106. Было высказано общее мнение, что даже с учетом существующих механизмов назначения сторонами реформы необходимы, о чем говорилось выше. Участники, выражающие обеспокоенность в отношении механизма назначения сторонами, высказали мнение о необходимости более масштабной реформы. В результате в Рабочей группе был достигнут консенсус в отношении необходимости реформы при должном учете разных мнений о ее масштабах.

Решение Рабочей группы

107. Рабочая группа завершила обсуждение существующих механизмов определения состава судов по УСИГ в действующих договорах и арбитражных регламентах.

108. Рабочая группа пришла к выводу о целесообразности разработки ЮНСИТРАЛ соответствующих реформ для решения проблем, связанных с механизмами определения состава судов по УСИГ в действующих договорах и арбитражных регламентах.

D. Проблемы, касающиеся стоимости и сроков рассмотрения дел в рамках УСИГ

109. Рабочая группа приступила к рассмотрению проблем, касающихся стоимости и сроков процедур УСИГ, с целью определения того, оправдывают ли

соответствующие проблемы проведение определенной реформы, на основе документов [A/CN.9/WG.III/ WP.149](#) (пункты 14–16) и [A/CN.9/WG.III/ WP.153](#).

1. Длительные сроки и высокая стоимость процедур УСИГ и отсутствие механизма отклонения необоснованных или поверхностных исков

110. Рабочая группа начала с рассмотрения вопроса о том, являются ли основанием для проведения определенной реформы проблемы, связанные со стоимостью и сроками процедур УСИГ, включая отсутствие механизма отклонения необоснованных или поверхностных исков в рамках некоторых международных инвестиционных договоров и арбитражных регламентов.

111. Были вновь отмечены проблемы, указанные в ходе предыдущих сессий Рабочей группы, которые касаются стоимости и сроков процедур УСИГ. Был подчеркнут ресурсоемкий характер процедур УСИГ, на проведение которых государствам-ответчикам и инвесторам-истцам приходится тратить много времени и средств. Было отмечено, что высокая стоимость является особенно острой проблемой для развивающихся стран, обладающих ограниченными финансовыми и людскими ресурсами, и что процедуры УСИГ часто наносят существенный урон репутации и могут замедлить деятельность регулирующих органов. Было также указано на то, что высокая стоимость рассмотрения дел по УСИГ представляет собой особую проблему для малых и средних предприятий с ограниченными финансовыми ресурсами, что может ограничить их способность к получению доступа к УСИГ.

112. Вместе с тем было отмечено, что длительные сроки и высокая стоимость процедур УСИГ, возможно, является следствием ряда других проблем, которые Рабочая группа выявила ранее, и что ряд проблем имеет взаимосвязанный характер.

113. Обсуждение в Рабочей группе было основано на статистических данных, предоставленных Секретариатом, и данных, представленных в ходе сессии. Для завершения сопоставительного анализа, предусмотренного в документе [A/CN.9/WG.III/ WP.153](#) (пункты 66–75), были представлены соответствующие данные о стоимости и сроках проведения ППТС арбитражных разбирательств между государствами, а также возможные факторы, влияющие на сроки этих разбирательств.

114. Рабочая группа напомнила о том, что ею был выявлен ряд элементов, способствующих увеличению срока и стоимости процедур УСИГ (см. документы [A/CN.9/WG.III/ WP.149](#), пункт 17, и [A/CN.9/WG.III/ WP.153](#), пункты 76–92). Кроме того, было отмечено, что на стоимость и сроки процедур УСИГ могут влиять следующие факторы: i) применение инвесторами временных/обеспечительных мер; ii) разделение производства на две части; iii) отвод арбитров; iv) многократное назначение арбитров; v) необходимость перевода и vi) затягивание вынесения арбитражного решения. Также было вновь отмечено, что государствам-ответчикам может потребоваться дополнительное время для подготовки к процедурам УСИГ, поскольку им необходимо обеспечить координацию между соответствующими заинтересованными сторонами и в определенных случаях привлечь внешних адвокатов и экспертов для эффективной подготовки к рассмотрению дела.

115. Было отмечено, что расходы сторон (например, гонорары, выплачиваемые сторонами их адвокату) составляют значительную долю общих расходов и что назначение, обнаружение или составление документа и вынесение арбитражного решения являются теми этапами процедуры УСИГ, на которые уходит больше всего времени, и что в связи с этим можно предпринять усилия для урегулирования этих аспектов.

116. После рассмотрения некоторых причин, ведущих к увеличению сроков и стоимости процедур, была отмечена необходимость проведения различия между факторами: i) которые находятся вне контроля сторон или не могут быть устранены в ходе любой реформы (например, сложность дела, необходимость перевода и стратегии сторон спора); ii) которые устраняются посредством

совершенствования процессуальных норм (например, введение временных рамок или ускоренной процедуры); и iii) которые требуют более системной реформы (например, отсутствие правила прецедента и специальные назначения).

117. Хотя было выражено общее мнение, что проведение реформ для повышения эффективности УСИГ является целесообразным, было подчеркнуто, что при проведении таких реформ нужно постараться найти оптимальный баланс. Например, было особо отмечено, что ради ускорения процесса УСИГ нельзя жертвовать надлежащей правовой процедурой, справедливостью разбирательства и гарантиями вынесения качественного и корректного решения.

118. Рабочая группа также обсудила разнообразные механизмы повышения эффективности УСИГ, применяемые различными государствами и учреждениями. В ходе обсуждения неоднократно упоминалось о механизмах, включаемых государствами в заключаемые ими в последнее время инвестиционные договоры, и о существенных усилиях МЦУИС по реформированию процедуры урегулирования споров с целью решения проблем, связанных с продолжительностью и стоимостью разбирательства, путем подготовки поправок к Регламенту МЦУИС (см. [A/CN.9/WG.III/ WP.153](#), пункт 101), направленных на оптимизацию процедуры при сохранении ее сбалансированности. По поводу ускорения процедур рассмотрения исков на небольшие суммы и установления более жестких сроков было отмечено, что такие меры могут не подойти государствам, особенно если им требуется больше времени на подготовку аргументов по делу. Вместе с тем было подчеркнуто, что всем сторонам спора и суду нужно придерживаться установленных сроков. Были упомянуты также следующие механизмы (в качестве примеров): превентивный или упредительный подход, использование альтернативных процедур разрешения споров, например медиации, вместо арбитража, необходимость определения бюджета в начале разбирательства и его регулярного уточнения, установление предельного размера издержек, улучшение организации рассмотрения дел, установление ценовых барьеров с целью препятствовать подаче необоснованных исков и ходатайств, установление запрета на необоснованное применение обеспечительных мер, введение ограничений на совмещение должностей (в целях сокращения числа отводов), установление срока давности по инвестиционным спорам, введение механизма отсева необоснованных и несостоятельных исков на раннем этапе, ограничение процессуальной правоспособности и сужение круга оснований для подачи исков инвесторами (как, например, в соглашении о торговле между Соединенными Штатами и Мексикой).

119. Также было упомянуто о пользе создания консультационного центра для оказания помощи государствам, столкнувшимся с трудностями в процессе УСИГ, особенно в плане судебных издержек. Было также высказано мнение о необходимости рассмотреть вопрос об оказании финансовой помощи развивающимся странам. В этой связи было упомянуто о проведении исследования на тему обеспечения надлежащей правовой защиты в рамках разбирательств, проводимых на основании инвестиционных соглашений. Кроме этого, было высказано мнение, что подобный консультационный центр мог бы проводить обучение лиц, ответственных за принятие решений.

120. В ходе прений было выражено беспокойство по поводу практики привлечения стороннего финансирования в рамках УСИГ, которое может иметь последствия для стоимости и продолжительности разбирательства. Было отмечено, что стороннее финансирование может оказать влияние и на другие аспекты УСИГ, которые, по мнению Рабочей группы, требуют реформирования. Было также высказано мнение, что стороннее финансирование создает перекос в режиме УСИГ, поскольку оно, как правило, недоступно государствам-ответчикам. В этой связи было упомянуто о мерах, принимаемых государствами и учреждениями (включая МЦУИС) для снятия беспокойства по поводу привлечения стороннего финансирования.

121. Было высказано мнение, что целью реформ должно быть решение проблемы непомерной и неоправданной дороговизны и продолжительности процедуры УСИГ, на что было замечено, что даже обоснованная стоимость и продолжительность разбирательства создает тяжелую нагрузку на спорящие стороны и что определение проблемы подобным образом может слишком ограничить Рабочую группу в рассмотрении возможных вариантов повышения эффективности процедуры УСИГ. По поводу мнения о необходимости применения более системного и целостного подхода с учетом взаимосвязанности разных проблем, было замечено, что в проведении реформ на более системной основе, возможно, есть смысл.

Решение Рабочей группы

122. Рабочая группа завершила обсуждение проблем, связанных со сроками и стоимостью процедур УСИГ, включая отсутствие механизма отсева необоснованных и несостоятельных исков.

123. Рабочая группа пришла к выводу о целесообразности разработки ЮНСИТРАЛ соответствующих реформ для решения проблем, связанных со сроками и стоимостью процедур УСИГ.

2. Распределение издержек в системе УСИГ

124. Затем Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, является ли обеспокоенность, выраженная в отношении распределения издержек третейскими судами в системе УСИГ, достаточным основанием для проведения каких-либо реформ. Рабочая группа приняла к сведению существующие подходы и соответствующие правила, касающиеся распределения издержек.

125. По вопросу о целесообразности проведения ЮНСИТРАЛ реформ с учетом выявленных проблем было выражено общее мнение о том, что необходимо рассмотреть адекватность соответствующих правил распределения издержек и порядок применения этих правил третейскими судами в системе УСИГ. Было высказано предположение о том, что третейские суды могли бы способствовать уменьшению общих издержек, если бы они учитывали поведение сторон при распределении издержек.

126. Особое внимание было обращено на трудности, связанные с распределением издержек пропорционально результатам разбирательства для сторон в споре, и наблюдающуюся в этом отношении непоследовательность, и было отмечено, что было бы полезно предоставить третейским судам рекомендации в отношении распределения издержек, например, указать, когда необходимо отступить от общего правила, когда и каким образом учитывать поведение сторон, а также стороннее финансирование.

Решение Рабочей группы

127. Рабочая группа завершила обсуждение проблем, связанных с распределением издержек третейскими судами в системе УСИГ, и пришла к выводу о целесообразности проведения ЮНСИТРАЛ соответствующих реформ для решения этих проблем.

3. Проблемы, связанные с возможностями обеспечения покрытия издержек в системе УСИГ

128. Рабочая группа рассмотрела вопрос о целесообразности разработки ЮНСИТРАЛ реформ для решения проблем, связанных с ограниченными возможностями для обеспечения покрытия издержек в системе УСИГ, с учетом трудностей, с которыми сталкиваются государства в возмещении своих издержек.

129. Было отмечено, что третейские суды в системе УСИГ редко выносят постановления об обеспечении покрытия издержек и, несмотря на то что такая

возможность предусматривается некоторыми арбитражными регламентами, делали это в самых исключительных случаях. Было выражено общее мнение о том, что из-за этого государства-ответчики не могли получить возмещение значительной части или каких-либо своих издержек, связанных с защитой от поданных инвесторами исков, которые не были удовлетворены, или необоснованных или недобросовестных исков.

130. В ходе обсуждения было указано на то, что инвесторы также используют фиктивные компании или становятся несостоятельными, что лишает государства возможности получить возмещение. Эта проблема была особо отмечена как пример отсутствия баланса между сторонами, поскольку государство как постоянный субъект находится в ином положении, нежели инвесторы, которые, возможно, не желают или не имеют возможности произвести платеж. Поэтому проблемы, связанные с возможностями обеспечения покрытия издержек, волновали многих выступавших.

131. Было высказано предположение о том, что наличие возможностей для обеспечения покрытия издержек могло бы способствовать раннему отсеву необоснованных исков. Вместе с тем было высказано предостережение о том, что вынесение постановления об обеспечении покрытия издержек не должно никоим образом ограничивать доступ к УСИГ для малых и средних предприятий и что с учетом различных затрагиваемых интересов необходимо найти сбалансированный подход.

Решение Рабочей группы

132. Рабочая группа завершила обсуждение трудностей, с которыми сталкиваются выигравшие дело государства в связи с возмещением части или всех своих издержек инвесторами-истцами, и необходимости правил для обеспечения покрытия издержек.

133. Рабочая группа пришла к выводу о целесообразности проведения ЮНСИТРАЛ соответствующих реформ для решения проблем, связанных с обеспечением покрытия издержек.

4. Проблемы, связанные со сторонним финансированием

134. В отношении стороннего финансирования Рабочая группа приняла к сведению целый ряд замечаний, в том числе по вопросам, вызывающим обеспокоенность, которые были высказаны по этой теме в ходе нынешней сессии (см пункт 120 выше). Учитывая, что в настоящее время Секретариат подготавливает справочный документ по этой теме, Рабочая группа постановила рассмотреть вопрос о целесообразности проведения ЮНСИТРАЛ реформ в этой области на своей следующей сессии.

Е. Организация работы на предстоящей сессии

135. Рабочая группа отметила, что она завершила рассмотрение трех широких групп проблем, изложенных в документе [A/CN.9/WG.II/WR.149](#) и рассматриваемых подробнее в документах [A/CN.9/WG.III/WR.151](#), [A/CN.9/WG.III/WR.152](#) и [A/CN.9/WG.III/WR.153](#). Рабочая группа затем отметила, что она пришла к выводу о целесообразности разработки в рамках ЮНСИТРАЛ реформ для решения этих проблем.

136. Рабочая группа рассмотрела вопрос об организации работы своей следующей сессии. Рабочая группа согласилась с тем, что в первую очередь рассмотрит проблемы, связанные со сторонним финансированием (см. пункт 134 выше).

137. Рабочая группа приняла к сведению, что затем ей необходимо будет рассмотреть, как это указано в пункте 17 документа [A/CN.9/WG.III/WR.149](#), другие проблемы, не включенные в три широкие категории выявленных проблем, в

отношении которых была признана целесообразность проведения реформ. С учетом этого государствам, желающим затронуть другие проблемы, было предложено представить их описание в письменном виде до следующей сессии.

138. Рабочая группа согласилась с тем, что после этого ей необходимо будет составить план работы для рассмотрения тех проблем, для решения которых была признана целесообразность проведения реформ в рамках ЮНСИТРАЛ.

139. Было высказано предположение о том, что перед тем, как приступить к обсуждению решений, правительствам следует: i) выявить конкретные элементы или аспекты трех широких категорий проблем, которые вызывают обеспокоенность; и ii) определить приоритетность этих элементов или аспектов. На это было замечено, что Рабочей группе следует заниматься разработкой комплексной реформы и устанавливать приоритетность только для определения порядка работы Рабочей группы, но не для того, чтобы какие-либо направления реформы были выпущены из виду. Было решено, что этот вопрос будет обсуждаться подробнее уже не на этой, а на следующей сессии.

140. С учетом того, что работа в Рабочей группе ведется под руководством правительств, правительствам было рекомендовано провести консультации и своевременно представить письменные предложения по составлению плана работы до следующей сессии. Было отмечено, что в плане работы необходимо будет учесть следующие вопросы: i) как на третьем этапе выполнения мандата следует рассматривать некоторые или все проблемы, для решения которых Рабочая группа сочла целесообразным проведение реформ; и ii) такие вопросы, как последовательность, приоритетность, координация с другими организациями, работа одновременно по нескольким направлениям, пути продолжения работы в период между сессиями Рабочей группы, и любые другие вопросы, которые Рабочая группа сочтет необходимыми. В адрес Секретариата также была обращена просьба подготовить записку об имеющихся вариантах содействия выполнению плана работы, составленного Рабочей группой.

141. Также было подчеркнуто, что на своих предстоящих сессиях Рабочая группа будет подробно рассматривать соответствующие вопросы и предоставит правительствам достаточно времени для высказывания своих доводов и соображений. Рабочая группа будет также стремиться к проведению плодотворных и результативных обсуждений и к достижению консенсуса в отношении вариантов реформ. В ходе обсуждений будут рассматриваться все варианты реформы, которые пожелает изучить Рабочая группа, а также будут учтены материалы, которые представят эксперты от всех заинтересованных сторон.

142. Рабочая группа напомнила о важности широкого участия в этом процессе, в том числе активного участия развивающихся и развитых стран в работе своих сессий, для того чтобы Рабочая группа могла выполнять свой мандат с учетом материалов и замечаний высокопоставленных представителей всех правительств. В этой связи было вновь отмечено, что Европейский союз, а также Швейцарское агентство в поддержку развития и сотрудничества внесли взносы в целевой фонд ЮНСИТРАЛ, чтобы в обсуждениях Рабочей группы могли принимать участие представители развивающихся государств. Делегациям было предложено рассмотреть возможность внесения дальнейших взносов для обеспечения широкого участия в работе будущих сессий Рабочей группы.